

M-92
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 323.33 (611)

аль-ХИРМАССИ Мухаммад Салах

РАБОЧИЙ КЛАСС ТУНИСА И ЕГО РОЛЬ
В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ
ДВИЖЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Специальность 07.00.04 -
История коммунистического и
рабочего движения и националь-
но-освободительных движений.

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Москва 1988

Работа выполнена в Отделе арабских стран
Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель – доктор исторических наук
ИВАНОВ Н.А.

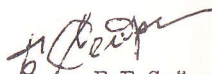
Официальные оппоненты – доктор исторических наук
ЛАНДА Р.Г.
доктор исторических наук
ВИДЯСОВА М.Ф.

Ведущая организация – Институт Африки АН СССР

Защита состоится "26" декабря 1988 г. на заседании
Специализированного совета Д.003.01.02 по историческим наукам
при Институте востоковедения АН СССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва, ул.Жданова, 12.

Автореферат разослан "____" _____ 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
по историческим наукам
при Институте востоковедения АН СССР,
кандидат исторических наук

Б.Г.Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1988

Актуальность исследования. Продолжение общего кризиса, переживаемого Тунисом на протяжении последних 30 лет, его дальнейшее углубление и резкая активизация борьбы всех народных слоев, прежде всего рабочего класса, против гнета зависимого капитализма – все это предопределяет актуальность темы исследования. Изучение положения в Тунисе важно также для понимания дальнейших судеб всего региона Арабского Магриба. Ведь любые сдвиги в политической обстановке в Тунисе неизбежно повлекут за собой нарушение и без того шаткого равновесия в регионе.

Изучение движения тунисского рабочего класса после достижения независимости в 1956 г. позволяет уяснить коренные предпосылки той экономической, социальной и политической ситуации, которая сложилась в стране к настоящему времени. Более того, оно дает возможность оценить перспективы развития тунисского общества в целом, и не только в силу той роли, которую рабочий класс играет в общественной жизни страны, но и в силу его позиции по отношению к модели зависимого капитализма. Несмотря на все трудности и осложнения, именно воля рабочего класса и его естественных союзников на страновом, национальном и международном уровне будет определять будущее Туниса.

За последние двадцать лет капиталистические структуры стали в значительной мере господствующими. Шло быстрое распространение капиталистических отношений. И хотя в обширных маргинальных областях продолжает сохраняться нечеткость социально-классовых границ, в целом процесс социальной поляризации идет довольно быстро. Основное противоречие – противоречие между трудом и капиталом – все более явственно выступает на первый план.

Актуальность исследования тунисского рабочего класса на данном этапе обусловлена также ростом его политической активности и его растущей способностью более четко выражать свои ин-

тересы. Это дает возможность проследить тенденции рабочего движения и его ближайшие перспективы.

Цель исследования. Основная задача диссертации – дать комплексный анализ современного положения тунисского рабочего класса. Вместе с тем автор попытался внести свой вклад в разработку истории рабочего класса: показать его формирование, развитие и роль в социально-политической жизни страны. При этом диссертант стремился к научной строгости и объективности, избегая по возможности готовых формул и сложившихся стереотипов. Хотя в диссертации охватывается период со времени формирования рабочего класса до наших дней, основное внимание уделяется последнему десятилетию. Это связано с необходимостью восполнить пробелы в изучении этого периода в истории тунисского рабочего класса.

Диссертант ставил перед собой и другую, дополнительную задачу: отвести два довольно распространенных взгляда на тунисский рабочий класс. В соответствии с одним из них, этот класс якобы еще не существует и говорить о нем нет никакого смысла. При этом обычно ссылаются на сложность процесса классового размежевания в тунисском обществе, равно как и в других обществах "третьего мира". С данной точки зрения, вообще бессмысленно говорить о роли тунисского рабочего класса в революционной национально-классовой борьбе. Согласно другому, противоположному, взгляду тунисский рабочий класс давно существует как вполне сформировавшийся класс и есть, следовательно, все условия, позволяющие говорить о нем как о классе, способном совершить социальную революцию.

По нашему глубокому убеждению долг перед тунисским рабочим классом и его стремлением к освобождению и прогрессу требует объективного анализа, не имеющего ничего общего с фальсификацией и подтасовкой фактов.

Хронологические рамки исследования охватывают тридцатилетний период истории Туниса – с 1956 по 1986 гг. Это период независимости и быстрого развития тунисского рабочего класса. Исчезло прямое колониальное господство – один из важнейших факторов, препятствовавших кристаллизации классового сознания рабочих, хотя сам период независимости был отмечен тяжелым наследием прошлого, которое множило бедствия рабочего класса и возлагало на него дополнительную ответственность.

Научная новизна диссертации. В целом новизна исследования

заключается в самой попытке проследить эволюцию рабочего класса со времени его зарождения до настоящего времени. При этом автор исходил из единственно правильного подхода, а именно: объединяя национально-патриотическую и классовую борьбу и рассматривая тунисский рабочий класс как носителя единства этой борьбы.

Более детально новизна диссертации заключается в следующем:

1. Освещено развитие тунисского рабочего движения за последние десять лет. Этот период исследован в историко-хронологической последовательности и в тесной связи с предыдущими этапами, когда происходило формирование и развитие рабочего класса. Показаны основные сдвиги, характеризующие этот новый период:

– ухудшение положения тунисского рабочего класса, испытывавшего на себе всю тяжесть экономического кризиса и падения уровня жизни на фоне возрастающей экономической и политической зависимости режима от капитализма и империализма;

– усиление репрессий против тунисского рабочего класса и его профсоюзной организации со стороны правящего режима, стремящегося свести на нет его завоевания;

– сопротивление рабочих репрессивным действиям правительства, их решимость продолжать борьбу.

2. Вскрыты новые аспекты борьбы тунисского рабочего класса, в том числе его выступления за участие Туниса в арабском освободительном юнионистском движении, за арабизацию системы образования, сферы управления и средств массовой информации, его участие в борьбе против империализма и сионизма, его позиция по вопросу об арабском единстве и Палестине, т.е. то, что ранее не затрагивалось в существующей литературе.

3. В основных чертах намечены перспективы тунисского рабочего класса и та роль, которую он призван сыграть в силу факторов объективного и субъективного порядка. Мы считаем, что этот класс является той силой, которая призвана стать ядром широкого фронта борьбы против капитализма внутри страны и кровно заинтересована в последовательной борьбе против империализма и сионизма, за мир и социальный прогресс.

Методологическая основа диссертации. В своем исследовании мы исходили из методологии исторического материализма, способствующей более глубокому пониманию проблем тунисского рабочего класса, вытекающих из специфики социально-классовой структуры

Туниса. Мы опирались на классические труды К.Маркса и В.И.Ленина, которые позволили нам лучше разобраться в существе проблем, поднятых в диссертации. Особое значение при этом имела ленинская концепция национально-колониального вопроса и профсоюзов. Были использованы также произведения советской и мировой марксистской литературы, связанные с проблематикой диссертации как на фактологическом, так и на идейно-теоретическом уровне.

Литература и источники. При анализе теоретических и практических проблем использованы труды К.Маркса, В.И.Ленина, материалы съездов КПСС и Тунисской коммунистической партии, а также работы советских ученых, имеющие отношение к проблематике диссертации, в том числе Г.Е.Глезермана, Ю.А.Красина, К.Н.Брутенца, Б.Н.Пономарева. Из исследований, непосредственно посвященных изучению тунисского рабочего класса и условий, в которых происходило его развитие, в диссертации использованы работы советских авторов Н.А.Иванова, М.Ф.Видясовой, В.И.Максименко, Ю.В.Потемкина.

Среди арабских источников и литературы следует отметить:

- книгу Тахара аль-Хаддада "Тунисские рабочие и возникновение профсоюзного движения",

- документы Всеобщего тунисского объединения труда (ВТОТ), прежде всего отчеты и другие материалы съездов ВТОТ. В целом эти документы носят констатирующий характер, послушно следуя за политической линией дестуровской партии. Единственное исключение - отчетный доклад XVI съезду ВТОТ.

- исследования и разработки, посвященные рабочему классу или рабочему движению в Тунисе. Многие из них были подготовлены в качестве диссертаций, затем вышли в форме монографий, очерков и статей. Среди них следует отметить работы Абдель Баки аль-Хермасси, Мустафы Краййима, Абдессалама бен Хамида и Хабиба Белаида. Их дополняют работы французских исследователей, в частности Р.Галисо, Ж.Бессис, Ж.Понсе и др.

Можно отметить также публикации тунисской оппозиции, в частности связанные с тунисским рабочим классом. Однако в большинстве этих публикаций интересы объективного и серьезного подхода к делу принесены в жертву политической демагогии, а содержащиеся в них оценки нередко имеют произвольный характер.

Среди источников, использованных при написании диссертации, следует, наконец, назвать документы съездов Социалистической дестуровской партии, а также собрание речей и выступлений

Х.Бургибы.

Содержащиеся в вышеназванных работах и документах положения и идеи подвергнуты в диссертации критическому анализу.

Апробация работ. Диссертация является итогом многолетней работы автора в области изучения рабочего и революционного движения в Тунисе. Основная проблематика работы отражена в публикациях автора на арабском языке:

1. "Введение в историю профсоюзного движения в Тунисе" - "Аль-Баас", Дамаск, 4, II и I8 января 1982 г.
2. "Арабский рабочий класс - главный отряд движения за свободу и единство" - "Ас-Саура", Дамаск, I6 ноября 1986 г.

Диссертация была обсуждена в Отделе арабских стран Института востоковедения АН СССР и рекомендована к защите.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении обосновывается научная и практическая актуальность темы, ее новизна; раскрываются задачи исследования, его методологическая основа, дается критический обзор литературы и источников.

В главе I "Провал планов национального строительства" дается анализ социального, политического и экономического развития Туниса после провозглашения независимости (1956 г.). Был проведен ряд реформ в области суда и управления, провозглашена республика. Конституция 1959 г. декларировала верховную власть народа и политические свободы. Новый режим развернул борьбу против всех форм "средневекового" религиозного мышления. Просветительский и секуляристский курс был частью программы политико-административной элиты, направленной на упрочение ее политического и идеологического господства, на создание современного общества, которое по своей форме, своим структурам приближалось бы к индустриальным обществам, и прежде всего к их западной модели.

С нашей точки зрения, все политические, административные судебные и другие реформы, проведенные сразу после провозглашения независимости, как бы ознаменовали новый этап в общественном развитии страны, который характеризовался ростом влияния крепнувшей тунисской буржуазии. Процессы, начавшиеся в экономике, ускоренными темпами вели к формированию зависимого капитализма.

Мобилизуя массы на осуществление программы модернизации

и развития, правящая элита сочетала репрессивные меры с планами национального строительства. При этом следует иметь в виду, что тунисское государство, его политическое бытие и его географические границы, не было искусственным образованием, созданным империализмом. Это обстоятельство придавало тунисскому регионалистскому государству историческую легитимность, обеспечивавшую ему признание со стороны широких слоев населения, и тем самым помогло режиму одержать верх над всеми другими течениями.

Кроме того, программа развития, возведавшая процветание и "всеобщее благоденствие", оказалась привлекательной для масс обездоленных.

Таким образом, правящая элита, взяв курс на создание политического режима на основе полного слияния тунисского государства и дестуровской партии, считала, что первое будет юридическими, а вторая — политическими рамками нации. Этот курс проводился под предлогом заботы об общественном благе и возрождении страны. Была запрещена тунисская компартия, а также другие партии и организации. Массовые народные организации и профсоюзы были лишены самостоятельности. Правящая элита, включив в себя верхушку большинства социальных слоев, навязала свое руководство всему обществу.

Однако курс правящей элиты не мог сдержать роста национального сознания в массах. Регионалистская идеология не смогла заменить свойственного народу чувства принадлежности к арабской нации. Это чувство крепло по мере роста арабского национально-освободительного движения и появления палестинского движения сопротивления. Дело Палестины оказалось в центре объединительных устремлений арабских масс и стало главной движущей силой их борьбы в различных странах арабской родины.

К тому же независимое государство, взявшее на себя роль покровителя всех социальных слоев, оказалось не в состоянии соблюдать "лояльность ко всем". Надежды и энтузиазм сменились разочарованием и расхождением интересов, когда стало очевидным, что программа развития, несмотря на некоторые успехи, имела ограниченный эффект, ибо она сохраняла уже имевшиеся социальные различия и создавала предпосылки для возникновения новых различий. Поэтому независимое государство не только потерпело провал в деле мобилизации масс на осуществление своей программы, но и вступило в конфликт с ними.

Экономическую политику, проводимую тунисским режимом в 1956—1986 гг., можно разделить на три этапа:

— Этап деколонизации. Он охватывает период 1956—1961 гг., когда правительство Х.Бургибы воздерживалось от прямого вмешательства в экономику, точно следуя рекомендациям классической школы политической экономии. Оно ограничивалось лишь установлением контроля над государственными предприятиями и компаниями, не выходя за рамки так называемой свободной экономики.

Эти годы были периодом глубокого экономического кризиса. Спад промышленного и сельскохозяйственного производства привел к сокращению числа занятых, особенно в промышленности и на транспорте. В то время как оставшиеся в стране французские колонисты и традиционная тунисская буржуазия пользовались плодами экономического либерализма, положение народных масс оставалось таким же тяжелым, каким оно было при колониализме.

Дестуровский социализм. Экономические трудности и обострение социальных проблем заставили режим перейти к политике планирования и дирижизма. Подразумевалось сосуществование трех секторов: государственного, кооперативного и частного. Государство при этом брало на себя роль предпринимателя-пионера, готовившего базу для развития частного предпринимательства. В 1963—1964 гг. стал применяться новый опыт развития, принявший форму кооперативизации (в сфере производства, услуг и потребления). Государство установило также контроль и взяло в свои руки управление крупными промышленными предприятиями, ввело монополию внешней торговли и занялось организацией процесса купли-продажи внутри страны.

Социальные последствия экономической политики, проводившейся в 60-е годы, привели, прежде всего, к росту новых классов и прослоек, типичных для складывающегося капиталистического общества. Важнейшими из них были сельскохозяйственная буржуазия и рабочий класс, численность которого росла по мере развития государственно-капиталистического сектора.

Что касается экономических и политических последствий, то получая кредиты, помощь и технологию на Западе, дестуровский социализм еще сильнее привязал экономику Туниса к иностранному капиталу. Он лишил народные массы основных свобод, усилил преследования за патриотизм и прогрессивные настроения. Во внешней политике он неизменно выступал как клиент империалистического Запада. Одним словом, "эксперимент" 60-х гг.,

несмотря на реализацию ряда общественно-полезных начинаний, был лишен какого бы то ни было прогрессивного содержания.

- Экономический инфлятаж ("политика открытых дверей").

После провала "эксперимента" с дестуровским социализмом в экономической политике произошел резкий поворот. Буржуазия стала силой, определяющей экономические и политические приоритеты страны. Осенью 1969 г. она поспешила реабилитировать законы капиталистической конкуренции в сфере производства и еще сильнее привязала страну к мировому капиталистическому рынку, играя при этом роль посредника, прислуживающего иностранному монополистическому капиталу. Кооперативы были распущены, за исключением некоторых "образцовых хозяйств". На волне законов, поощрявших местный и иностранный частный капитал, в стране было построено много промышленных предприятий. Однако появившиеся отрасли промышленности не отвечали интересам национального рынка. Они были ориентированы на экспорт, также как и сельскохозяйственное производство, которое было вынуждено приспособливаться к жестким требованиям, предъявляемым внешним рынком к качеству продукции.

Экономическая ориентация тунисского государства продемонстрировала его неспособность обеспечить подлинный рост экономического потенциала страны. В этом проявилась одна из закономерностей нашей эпохи, а именно: иллюзорность капиталистического пути развития для стран "третьего мира". Неспособность колониальной буржуазии обеспечить рост экономики, а также перманентное состояние социально-экономического кризиса - все это делает вопрос о путях дальнейшего развития одной из важнейших проблем Туниса.

По нашему глубокому убеждению, развитие - это конечная цель политического освобождения, более того - его реальное содержание. Но это невозможно в условиях господства монополистического капитализма, в рамках капиталистического пути развития.

Дальнейшее движение Туниса по пути зависимого капитализма означает неизбежность дальнейших провалов на пути социально-экономического прогресса, а также обострение общего кризиса. Из этого вытекает необходимость альтернативного курса, гарантирующего достижение экономической независимости, всесторонний прогресс и строительство новой жизни.

Таковы стратегические задачи, достижение которых зависит

от активизации ряда социально-политических сил, прежде всего сознательной части рабочего класса и его союзников из широчайших масс крестьянства, интеллигенции и средних слоев.

В главе 2 "Зарождение и развитие рабочего класса в Тунисе" показаны основные особенности формирования армии наемного труда, структура рабочего класса и его роль в общественно-политической жизни Туниса. В главе содержится анализ трудовых отношений накануне прихода французских колонизаторов и той роли, которую они сыграли в процессе пролетаризации ряда слоев традиционного общества (ремесленники, издольщики, кочевники).

После первой мировой войны процесс разрушения экономических структур, свойственных тунисскому обществу, пошел полным ходом. Появились новые структуры, отвечавшие потребностям колониального капитализма. В результате тунисское общество утратило единство традиционных социально-экономических структур. Образовалось два противостоящих друг другу общества: европейское и местное тунисское, каждое со своей экономикой и своими особыми интересами.

В деревне колонизация превратила рабочие руки в наемную рабочую силу, обслуживающую потребности механизированного сельскохозяйственного производства, действующего по законам капитализма. Развитие транспорта и горнодобывающей промышленности привело к появлению пролетариата нового типа, численность которого зависела от степени и масштабов господства капитализма в стране. Помимо неквалифицированной рабочей силы, нужны были кадры специалистов и рабочих. Но вместо того, чтобы готовить тунисских рабочих, колониальные власти стали поощрять иммиграцию европейцев. Это привело к формированию гетерогенного "многонационального" пролетариата.

Большинство рабочего класса составляли выходцы из деревни. Они находились в плену традиций и религиозных предрассудков, свойственных деревенской жизни. Они стояли на последнем месте в шкале колониальных ценностей и подвергались различным формам расовой дискриминации.

Зародившись не в силу внутреннего развития тунисского общества, а в результате воздействия колониализма на социально-экономическую структуру страны, а также вследствие своей гетерогенности, этот пролетариат в своем большинстве являлся неким чужеродным элементом, как бы насильно насажденным колониализмом. Он был некой "добавочной" рабочей силой, прижатым

элементом в чуждой ему экономике, не служащей его интересам.

После провозглашения независимости, за десятилетний период 1960–1970 гг., численность рабочих и служащих, занятых в промышленности, удвоилась и достигла 110 тыс. человек. За время IV плана (1973–1977 гг.) наблюдалось заметное увеличение численности рабочих в промышленности. Только в обрабатывающей промышленности было создано не менее 60 тыс. новых рабочих мест; в других несельскохозяйственных секторах – еще 104 тыс. К 1980 г. армия наемного труда насчитывала уже полтора миллиона человек, которые между различными секторами распределялись следующим образом (в тыс. человек):

	<u>МУЖЧИНЫ</u>	<u>ЖЕНЩИНЫ</u>
сельское хозяйство	438,5	113,2
горнодобывающая промышленность и энергетика	45	1,7
обрабатывающая промышленность	153,8	146,1
строительство и общественные работы	222,9	5,2
сфера услуг	325,7	65,7

Географически рабочий класс был сосредоточен, главным образом, в столице Туниса и ее пригородах, а также в Сахеле. Несмотря на попытки властей в 60-е годы более равномерно размещать новые предприятия, региональные диспропорции по-прежнему остаются доминирующей чертой тунисской действительности. Удельный вес квалифицированных рабочих не поддается точному учету. Но в целом можно сказать, что тунисский рабочий класс по-прежнему испытывает на себе гнет иностранного капитала. Последний заинтересован в наличии избыточной рабочей силы, послушной и склонной довольствоваться небольшой оплатой.

Еще в колониальную эпоху, в силу целого ряда классовых, национальных и религиозных факторов, тунисский рабочий класс обрел сплоченности и вел активную борьбу против французской оккупации. Это сделало его авангардной силой сопротивления, в его профсоюзная организация сыграла решающую роль в завоевании независимости.

Достижение независимости положило конец ведущему положе-

нию рабочего класса. Новый режим не мог позволить ему играть столь же крупную роль в жизни страны и сделал все возможное, чтобы снизить его политическую активность. Более того, он постарался полностью устранить рабочий класс с политической арены, сбить накал его классовой борьбы и подчинить себе рабочие профсоюзы. Осуществление этих целей режима облегчалось недостаточной сознательностью рабочего класса, маневрами профсоюзной бюрократии и отсутствием у пролетариата собственной политической организации.

Однако в 70-е годы рабочий класс сделал крупный шаг вперед на пути превращения в самостоятельную силу. Но это произошло – как и в других развивающихся странах – в условиях своеобразной социально-классовой ситуации, которая характеризовалась сближением пролетариата с близким к нему слоями (крестьянством, горожанами со средними и низкими доходами) в общей сложной структуре армии наемного труда. Значительную ее часть составляют лица, работающие по найму в сфере услуг, а также служащие и интеллигенция, которая в Тунисе по-прежнему играет главную роль в политической жизни страны.

Незавершенность социально-экономической трансформации общества и зависимость страны от капиталистического Запада способствовали сохранению нечеткости классовой структуры. Вследствие этого политическая роль рабочего класса, при всей своей важности, не могла не быть ограниченной в силу особенностей его формирования в условиях колониальной социальной структуры, сдерживавшей его развитие. В результате на переднем крае политической жизни оказалась мелкая буржуазия и городские средние слои.

В настоящее время происходит сближение между рабочим классом и другими категориями лиц наемного труда, а также различными слоями мелкой буржуазии. Социально-политические чаяния этих слоев находятся в объективном противоречии с интересами колониальной буржуазии, выступающей в союзе с империализмом. Это означает, что существует основа для создания социально-политического альянса, в котором роль рабочего класса будет возрастать по мере осознания им своего положения как антипода господствующего класса колониальной буржуазии.

В главе 3 "Власть и профсоюзное движение" содержится анализ отношений между партийно-государственным аппаратом и профсоюзами. Лидеры Нового Дестура довольно рано поняли значение

рабочего класса и еще во время борьбы против французской оккупации стремились превратить профсоюзы в простой придаток дестуровской партии. Эта политика опиралась на бургибовскую "концепцию" об обществе и государстве, вплоть до настоящего времени определяющую политический курс партии.

Государство, по мнению Х.Бургиб, не является инструментом насилия, призванным оберегать привилегии правящего класса. Это аппарат, стоящий над обществом. Он призван действовать на благо всей нации, проявлять максимальную беспристрастность, возвышать граждан и пресекать силы общественного зла.

Что касается тунисского общества, то оно, по мнению Х.Бургиб, образует прочное органическое единство, основанное на взаимных обязательствах и гармонии интересов. В нем нет места делению на группы, основанные на совместной выгоде. Поэтому рабочий класс не составляет отдельного класса, противостоящего другим классам и буржуазному государству.

Хотя власти никогда не оставляли попыток сдерживать стремление профсоюзов к самостоятельности, в диссертации даются лишь наиболее яркие моменты:

- Кризис 1955-1956 гг. связан с обострением борьбы в дестуровской партии по вопросу о внутренней автономии. Поддержка ВТОТ обеспечила победу Х.Бургиб и это, по мнению профсоюзного руководства, давало ему основание участвовать в осуществлении власти. На VI съезде ВТОТ (сентябрь 1956 г.) была разработана социально-экономическая программа, предусматривавшая национализацию промышленности, кооперативизацию деревни и принятие социального законодательства в интересах рабочих. Власти организовали пропагандистскую кампанию против этой программы как несовместимой с курсом партии и правительства и в стоворе с рядом профсоюзных деятелей навязали ВТОТ новое руководство.

- Кризис 1964-1965 гг. С 1960 г. дестуровская партия занимала монопольное положение в политической жизни страны. Фактически произошло слияние партии и государства. Профсоюзам при этом отводилась роль зависимой организации, в ведении которой находились бы только вопросы труда. С переходом к политике государственного капитализма (1962 г.) государственный аппарат установил свой полный контроль над всеми массовыми организациями, в частности, над ВТОТ. На сессии Национального совета дестуровской партии (март 1963 г.) было принято решение: считать все массовые организации ячейками партии, дей-

ствующими под ее руководством и проводящими, каждая в своей области, ее политику. Это решение вызвало тревогу и настороженность у профсоюзных руководителей. Их попытки отстаивать самостоятельность, в частности выдвижение требований о повышении зарплаты, вызвали резкую реакцию дестуровской партии и правительства. Обвиненные в самоуправстве, оппозиционные лидеры были отстранены от всякой профсоюзной деятельности, затем исключены из партии, а Х.Ашур был брошен за решетку по весьма сомнительному обвинению. Новое руководство, избранное на внеочередном съезде ВТОТ (июль 1965 г.), стало послушно выполнять волю властей. Политическая активность профсоюзных организаций снизилась, борьба масс пошла на убыль; сократилось число членов ВТОТ, а само оно вступило в полосу застоя.

- Между кризисом 1969-1970 гг. и январскими событиями 1978 г. Когда было решено отказаться от политики государственного капитализма, приведший к обнищанию трудящихся масс, диктату США и усилению произвола, и перейти к новой экономической политике, власти попытались направить рабочее движение в русло различного рода "законных" и "легальных" форм борьбы. Это была политика "социального пакта", т.е. ассоциации между трудом и капиталом. Она была призвана предотвратить боевые выступления рабочих, которые могли бы создать серьезную опасность для режима, если бы он не опирался на профсоюзный аппарат, способный помочь ему в осуществлении этой задачи. В начале 70-х годов профсоюзная бюрократия во главе с Х.Ашуром не без успеха выполнила это поручение. Этому способствовал ряд уступок: повышение заработной платы в 1973 г. после 10-летнего периода "замораживания", увеличение гарантированного межпрофессионального минимума заработной платы в 1974 г., повышение пособий по многосемейности (1975 г.), должностных окладов и т.п. Большинство трудящихся это воспринималось как "завоевания" рабочего класса.

С началом экономического кризиса, охватившего страну в 1975 г., в Тунисе отмечался рост социальной напряженности. Увеличилось число забастовок. В профсоюзах усилились позиции левых синдикалистов и демократов. Руководство ВТОТ выступило с суровой критикой экономической политики правительства. Дестуровская партия ответила массивной пропагандистской кампанией и потребовала от лидеров ВТОТ очистить профсоюзы от антипартийных элементов, предоставить правительству возмож-

ность контролировать бюджет ВТОТ и ход профсоюзных выборов на всех уровнях.

Переговоры между сторонами не увенчались успехом, и в четверг 26 января 1978 г., когда в стране была объявлена всеобщая забастовка протеста, многие ее участники были убиты и ранены. Лидеры и активисты ВТОТ подверглись арестам, многие предстали перед судом.

События 26 января 1978 г. показали, что отношения между дестуровской партией и ВТОТ не могут не носить антагонистического характера. Как бы ни старалась дестуровская партия держать профсоюзы в своих руках, ее власть над ними не могла быть прочной.

- Правительство Мзали и ВТОТ. Восстановив отношения с профсоюзами, правительство начиная с 1983 г. неоднократно призывало ВТОТ сдерживать свои требования, особенно касающиеся повышения заработной платы. Правительство предлагало связывать рост заработной платы с ростом производительности труда, тогда как ВТОТ считало необходимым связывать его с ростом стоимости жизни. Когда диалог зашел в тупик, правительство, воспользовавшись разногласиями в руководстве ВТОТ, приступило к созданию "параллельных" профсоюзов. В конечном итоге, властям удалось объединить профсоюзное движение под дестуровским руководством (1986 г.) и очистить его от антипартийных элементов. Успех этой политики объяснялся как причинами объективного порядка, связанными с общей ситуацией в стране, так и причинами субъективного характера, связанными с положением в самих профсоюзах и прежде всего с их классовой, социальной и идеологической неоднородностью.

Следует также отметить, что партии тунисской оппозиции не смогли оказать позитивного влияния на положение в профобъединении, повысить его политическую роль и революционизировать профсоюзное сознание. Конечно, оппозиционные партии оказывали ВТОТ большую поддержку в борьбе с властями. Однако эти партии стремились прежде всего вовлекать профсоюзных активистов в свои собственные ряды, а это, как правило, были наиболее сознательные элементы. Вследствие этого оппозиционные партии вольно или невольно способствовали ослаблению ВТОТ и в то же время оказались не в состоянии сделать его революционной силой.

Из сложных взаимоотношений между профобъединением и оппозицией вытекает ряд проблем. Важнейшая из них состоит, с одной стороны, в неспособности оппозиции сыграть свою роль в укреплении профсоюзов, с другой - в неспособности профсоюзов подменить собой эту оппозицию. Поэтому лишь наличие радикальной оппозиции в лице революционной партии, которая по своей классовой и идеологической сущности была бы реальным антиподом правящего режима, может помочь ВТОТ обрести подлинно революционный характер и избавиться от различных реформистских влияний.

Глава 4 "Национальный и интернациональный аспекты борьбы рабочего класса Туниса" состоит из двух частей. В части I "Рабочий класс Туниса и арабское национально-освободительное движение" отмечается значение арабского характера и религиозно-конфессионального единства Туниса в деле мобилизации народа на борьбу против колониализма. Арабская индивидуальность была цитаделью тунисского народа в его борьбе против колониального присутствия и попыток "европеизации". При анализе позиции тунисского рабочего движения по вопросу об арабском языке нельзя не обратить внимания на ту самоотверженность, с которой оно защищало язык народа и его национальную самобытность в целом. ВТОТ требовало, чтобы арабский язык был не только профсоюзным языком, но и языком преподавания (доклад 1948 г.). Оно требовало издать закон, предусматривающий радикальную тунисификацию и арабизацию государственного аппарата. В сохранении арабского языка профсоюзы видели залог самобытности Туниса и провал колониальных планов ассимиляции страны.

После провозглашения независимости ВТОТ в силу ряда причин стало играть важнейшую роль в борьбе за арабизацию администрации и системы образования. В этом оно видело один из важнейших факторов повышения уровня народных слоев, освобождения их от культурной зависимости. Вместе с тем - это глубоко патриотическая позиция, противостоящая экономической, социальной и культурной стратегии западного капитализма.

Множество уз связывает тунисский народ со всей арабской нацией. Что касается тунисских профсоюзов, игравших активную роль в национальном движении, то по мере возможности они проявляли большой интерес к арабскому единству, как на уровне Магриба, так и в масштабах всей арабской родины. В выступле-

ниях Фархата Кашеда и заявлениях ВТОТ неоднократно содержался призыв к единству профсоюзов Северной Африки как важному шагу на пути к объединению арабских рабочих. Однако на этапе независимого развития ВТОТ не могло предпринять никаких практических шагов в этом направлении, довольствуясь повторением старых лозунгов.

Стремление тунисских масс, в том числе рабочего класса, к арабскому единству неизменно, и тем не менее оно не получило достаточно четкого оформления. И видимо то обстоятельство, что на этапе независимого развития профсоюзное руководство уже не столь серьезно отражало сионистские стремления рабочих масс, объясняется в первую очередь несамостоятельностью ВТОТ, зависящей от правящей партии, тем фактом, что оно по-прежнему находится под влиянием ее регионалистской политики.

Поскольку проблема Палестины стала точкой прямой конфронтации с империализмом Запада во главе с США, постольку борьба за Палестину стала по сути дела борьбой против империализма и сионизма. Что касается позиции ВТОТ, точнее профсоюзной бюрократии, то она определяется двумя противоречивыми факторами: 1) влиянием профсоюзных масс, которые нередко заставляли ВТОТ заявлять о своей враждебности к США; 2) влиянием правящего режима, который всегда стремился лишить палестинскую проблему ее антиимпериалистического содержания.

В части II "Рабочий класс Туниса и международное рабочее движение" прослеживается влияние международного рабочего движения на борьбу тунисского рабочего класса. В этой связи следует отметить роль пионеров коммунистического движения в Тунисе, борющихся за распространение прогрессивных и революционных идей. Многие коммунисты оказывали непосредственное влияние на рабочих и профсоюзных лидеров. Необходимо отметить также деятельность Красного профсоюзного Интернационала, создававшего профсоюзные организации в бывших колониях. Одним из примеров является Тунисская всеобщая конфедерация труда (1924 г.), применявшая на деле боевую тактику, которую тунисские рабочие восприняли у мирового рабочего движения под влиянием идей социализма.

Большое значение имела победа Великой Октябрьской социалистической революции. Она покончила с монопольным положением одной силы, которая определяла ход мировой политики. По мере выхода социализма на арену международной жизни и возрастания

его мощи, особенно после разгрома нацизма и фашизма, увеличивалась роль Октябрьской революции в мировом революционном процессе. Растущая мощь СССР и социалистической системы сдерживала экспансионистские и агрессивные поползновения монополистического капитала и вместе с тем служила надежной опорой в борьбе рабочих масс и угнетенных народов.

Октябрьская революция способствовала патриотическому подъему в Тунисе и росту революционных настроений. В 1920 г. были созданы Тунисская либерально-конституционная партия (Дестур) и Тунисская коммунистическая партия; в 1924 г. — национальные профсоюзы.

Революционные идеи проникали в Тунис еще в начале нынешнего столетия. Однако их распространение, осознание и сама возможность их практической реализации стали возможны благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и ее историческим завоеваниям.

В Заключении подводятся итоги исследования. Развитие социально-политической ситуации в Тунисе идет в сторону сплочения всех антиимпериалистических и антикапиталистических сил. Насущной задачей, с нашей точки зрения, является создание единого боевого фронта этих сил. В рамках такого социально-политического альянса роль рабочего класса будет неуклонно возрастать.

Расширение зоны империалистических интересов и деятельности транснациональных корпораций будут побуждать трудящиеся массы на арабской земле и во всем мире крепить солидарность в деле защиты своих интересов и самого своего существования.

Арабские и интернациональные факторы в значительной мере способствуют увеличению политической роли тунисского рабочего класса. Дальнейший рост его политического и социального веса вселяет уверенность в способность этого класса возглавить борьбу за альтернативу существующему режиму.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора на арабском языке:

1. Введение в историю профсоюзного движения в Тунисе. — "Аль-Баас", Дамаск, 4, II, 18 января 1982 г.
2. Арабский рабочий класс — главный отряд движения за свободу и единство. — "Ас-Саура", Дамаск, 16 ноября 1986 г.